

Ю. А. Метелева*

Ответственность лиц, управляющих юридическим лицом

Аннотация. Проблема ответственности лиц, управляющих юридическим лицом, возникла в российском гражданском праве с момента принятия законодательства об акционерных обществах. Сначала она имела больше теоретический характер, так как ранее действовавшее гражданское законодательство не содержало механизмов реализации такой ответственности. К настоящему времени в связи с реформированием Гражданского кодекса и изменением подходов судебной практики споры о привлечении директоров к имущественной ответственности превратились в устойчивую категорию дел.

В статье анализируется состав такого гражданско-правового нарушения, как причинение ущерба юридическому лицу лицами, входящими в состав органов управления и оказывающих на него существенное влияние. Анализируются все элементы состава: деяние, последствия (ущерб), причинная связь между деянием и последствиями, а также вина причинителя ущерба. Анализируется субъектный состав участников таких споров.

На примере конкретных судебных дел автор показывает, какие деяния директоров признаются судами противоправными, какие существуют ограничения, выраженные в правовых позициях Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ, для признания того или иного поведения директоров и иных лиц противоправным. В подавляющем большинстве дел данной категории к ответственности привлекаются лица, осуществляющие функции единоличного исполнительного органа. Иногда они одновременно являются еще и участниками.

Круг лиц, охватываемых понятием «определяющие действия юридического лица», в законодательстве не определен, а это тормозит и судебную практику. Судебные дела о привлечении таких лиц к ответственности являются исключительными. Поэтому автор предлагает определить всех лиц, кто объективно может оказывать такое действие, а значит, и причинить ущерб юридическому лицу, в Гражданском кодексе. Кроме того, предлагается закрепить в гражданском законодательстве критерии неразумности и недобросовестности действий директоров и иных лиц.

Ключевые слова: ответственность директоров, контролирующие лица, гражданско-правовое нарушение, юридическое лицо, корпоративная ответственность, ответственность органов юридического лица, недобросовестность и неразумность, возмещение убытков, судебные споры, косвенные иски.

DOI: 10.17803/1729-5920.2019.155.10.030-038

Проблема ответственности органов юридического лица, а также контролирующих его лиц не нова. Впервые такая ответственность была закреплена в ст. 71 ФЗ «Об акционерных обществах» и ст. 44 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью». Первоначально такие иски предъявлялись нечасто, так как не

было достаточной правовой базы и опыта рассмотрения и разрешения таких споров. В гражданско-процессуальном законодательстве не было необходимых процедур рассмотрения таких споров. А общие правила рассмотрения дел в исковом производстве не подходили. Среди ученых-процессуалистов стала обсуждаться

© Метелева Ю. А., 2019

* Метелева Юлия Александровна, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Московского университета имени С.Ю. Витте, адвокат
yu.meteleva@online.muiiv.ru
115432, Россия, г. Москва, 2-й Кожуховский пр-д, д. 12, стр. 1

концепция «косвенного иска», применяемая в подобных ситуациях в западных правовых системах. С течением времени в Арбитражный процессуальный кодекс РФ была включена глава, регулирующая особенности рассмотрения корпоративных споров.

Вместе с тем необходимость привлечения к ответственности директоров и членов коллегиальных исполнительных органов на практике возникала не только в акционерных обществах и обществах с ограниченной ответственностью, но и в юридических лицах других организационно-правовых форм.

В ГК РФ есть общая норма — п. 3 ст. 53, в соответствии с которой лицо, которое в силу закона выступает от имени юридического лица, должно действовать в интересах данного лица добросовестно и разумно. Оно обязано по требованию учредителей (участников) юридического лица возместить убытки, причиненные юридическому лицу. Однако было неясно, какие действия можно считать недобросовестными и неразумными. Эта неопределенность была устранена постановлением Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в органы юридического лица», которым было дано развернутое толкование закрепленных в п. 3 ст. 53 ГК РФ понятий добросовестности и разумности действий лица, уполномоченного выступать в интересах юридического лица.

Указанное постановление ВАС РФ сыграло важную роль в правоприменительной практике по делам о привлечении директоров к ответственности, поскольку установило конкретные критерии вины таких лиц. Оно применяется судами и в настоящее время при мотивировке выносимых решений, несмотря на то что в 2014 г. в Гражданский кодекс РФ была введена ст. 53.1 об ответственности лиц, входящих в органы юридического лица.

Проблема корпоративной ответственности в настоящее время стоит достаточно остро. Поэтому ведется работа по формулированию ее теоретических основ. Признается, что посколь-

ку корпоративные отношения, согласно ГК РФ, входят в предмет гражданского права, то корпоративная ответственность является разновидностью гражданско-правовой ответственности. Однако гражданско-правовая ответственность бывает двух видов: договорная и деликтная. К какому из этих видов отнести корпоративную ответственность? Или, возможно, это уже третий вид гражданско-правовой ответственности? Следует поддержать точку зрения тех ученых, которые считают корпоративную ответственность самостоятельным видом ответственности в рамках гражданско-правовой¹. Однако некоторые авторы считают, что удельный вес норм, регулирующих корпоративные отношения, в гражданском законодательстве небольшой, поэтому нет необходимости устанавливать какое-то специальное их регулирование, в том числе и порядок ответственности².

Ответственность, предусмотренная ст. 53.1 ГК РФ, распространяется на лиц трех категорий:

- лицо, выполняющее функции единоличного исполнительного органа (директора);
- члены коллегиальных органов (совет директоров);
- лицо, имеющее фактическую возможность определять действия юридического лица, в том числе возможность давать указания директорам и членам совета директоров («теневые директора» — бенефициары).

Первый субъект — орган юридического лица. Привлечение лица, выполняющего функции единоличного исполнительного органа, к ответственности за ущерб, причиненный возглавляемому им юридическому лицу, стало возможным благодаря тому, что в последние годы произошел возврат от теории реальности юридического лица, которая господствовала в советский период, к теории фикции, которая поддерживалась ведущими дореволюционными русскими цивилистами³. В соответствии с теорией реальности орган юридического лица является его составной частью, которая, согласно имеющимся у нее полномочиям, формирует и выражает его волю, руководит его деятельностью. Такая теория не допускает привлечение

¹ Гутников О. В. Корпоративная ответственность в гражданском праве России // Журнал российского права. 2018. № 3.

² Андреев В. К. О подотрасли гражданского законодательства, регулирующей корпоративные отношения // Журнал российского права. 2017. № 7.

³ Цепов Г. В. Понятие органа юридического лица по российскому законодательству // Правоведение. 1998. № 3; Сабирова Л. Л. Понятие и правовой статус органа юридического лица с позиции основных теорий // Вестник экономики, права и социологии. 2015. № 1.

к имущественной ответственности директора юридического лица. Если вред и причинялся, то руководитель мог быть привлечен к уголовной ответственности за хищение социалистической собственности.

Но в изменившихся условиях, в связи с переходом к рыночным отношениям, эта теория перестала отвечать интересам как самого юридического лица, так и его участников. Согласно п. 3 ст. 53 ГК РФ орган юридического лица — это лицо, которое уполномочено выступать от его имени и должно действовать в интересах представляемого им юридического лица добросовестно и разумно. Взгляд на орган юридического лица как на представителя позволил считать его самостоятельным субъектом корпоративных правоотношений, который имеет права и обязанности, а в случае необходимости может быть привлечен к ответственности.

Второй субъект — участник юридического лица. Статус участника корпорации закреплен теперь в ГК РФ. В литературе существуют разные точки зрения на природу отношений членства в корпорации⁴, однако связь участника с корпорацией основана прежде всего на его участии в уставном капитале корпорации. После оплаты доли в уставном капитале или покупки акций такой участник становится членом корпорации со всеми вытекающими правами и обязанностями. Статья 65.2 ГК РФ возлагает на участника обязанность не причинять умышленно вред корпорации, а также не совершать действий (бездействия), существенно затрудняющих или делающих невозможной деятельность корпорации. Статья 53.1 ГК РФ обязывает участника действовать в интересах своей корпорации разумно и добросовестно и устанавливает ответственность за виновное причинение ей вреда.

Что касается третьего субъекта ответственности — лица, имеющего фактическую возможность определять действия юридического лица, то в качестве него могут выступать различные лица, круг которых в настоящее время в гражданском законодательстве не очерчен.

В российском законодательстве существует несколько источников, которые описывают лиц такого рода, но называются они по-разному. Так, Закон «О конкуренции и ограничении

монополистической деятельности» 1991 г., на который ссылается ст. 53.2 ГК РФ, говорит об *аффилированных лицах*. Согласно ст. 4 данного Закона аффилированные лица — физические и юридические лица, способные оказывать влияние на деятельность юридических или физических лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность. Аффилированными считаются лица, занимающие должности в коллегиальных и единоличных органах юридического лица; лица, входящие в одну группу, а также лица, имеющие более 20 % голосов на общем собрании участников.

В ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» лица, определяющие действия юридического лица, называются *«контролирующими должника лицами»*. В пункте 2 ст. 61.10 Закона дается перечень таких лиц. Постановлением Пленума Верховного суда РФ от 21.12.2017 № 3 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» дано толкование соответствующих положений Закона о банкротстве. Согласно п. 3 данного постановления осуществление фактического контроля над должником возможно вне зависимости от наличия (отсутствия) формально-юридических признаков аффилированности (через родство или свойство с лицами, входящими в состав органов должника, прямое или опосредованное участие в капитале либо в управлении и т.п.). Суд устанавливает степень вовлеченности лица, привлекаемого к субсидиарной ответственности, в процесс управления должником, проверяя, насколько значительным было его влияние.

В литературе существует мнение, что перечень контролирующих должника лиц в законодательстве о банкротстве, практика его применения и доказывание фактического контроля должны стать ориентиром для корпоративной практики, т.е. для привлечения к ответственности лиц по ст. 53.1 ГК РФ⁵.

И наконец, в Налоговом кодексе РФ закреплено понятие *«взаимозависимые лица»*. В соответствии со ст. 105.1 НК РФ взаимозависимыми в целях налогообложения признаются лица, особенности отношений между которыми могут оказывать влияние на условия или результа-

⁴ См.: *Синицын С. А.* Корпоративные отношения: содержание и особенности регулирования // Журнал российского права. 2015. № 6.

⁵ *Шиткина И. С.* Ответственность контролирующих должника лиц при несостоятельности (банкротстве) // Хозяйство и право. 2017. № 8.

ты сделок, совершаемых этими лицами, а также на экономические результаты их деятельности или деятельности представляемых ими лиц. Далее в п. 2 указанной статьи перечисляются различные типы взаимозависимости.

Таким образом, к лицам, имеющим фактическую возможность определять действия юридического лица, может относиться довольно широкий круг лиц: это и владельцы крупных долей в уставном капитале организации (20—25 % и выше) — прямое участие, и лица, косвенно участвующие в организации — через цепочку последовательных участий одной организации в другой, и лица, занимающие определенные должности в организации, и их близкие родственники. Сюда также можно отнести так называемых бенефициарных собственников, если в конце цепочки владений стоит какая-либо компания английского права или офшорная компания. Бенефициарные собственники — это лица, которые не владеют долями в уставном капитале или акциями и не занимают никаких должностей в компаниях, но являются фактическими владельцами всей цепочки юридических лиц как учредители траста. По терминологии российского права это выгодоприобретатели. Хотя доктрина бенефициарной собственности не соответствует российскому праву, ряд авторов считают, что российские суды иногда ее фактически применяют⁶.

В ГК РФ не закреплен перечень лиц, которых в силу объективных причин можно было бы считать оказывающими существенное влияние на юридическое лицо. Вместе с тем такой перечень необходим для целей правоприменения. Однако при его разработке нужно исходить из того, что влияние, оказываемое на юридическое лицо, не сводится только к контролю, а охватывает более широкое понятие «аффилированность». В литературе приводятся примеры того, как лица, формально не являющиеся контролирующими, как соучастники содействуют контролирующим лицам⁷. Понятия уголовного права используются и в постановлении Пленума ВС РФ от 21.12.2017 № 17. Согласно п. 22 в целях квалификации действий контролирую-

щих должника лиц как совместных могут быть учтены согласованность, скоординированность и направленность этих действий на реализацию общего для всех намерения, то есть может быть принято во внимание соучастие в любой форме, в том числе соисполнительство, пособничество и т.д.

Поскольку корпоративная ответственность является разновидностью гражданско-правовой ответственности, необходимо, чтобы были в наличии все элементы состава гражданского правонарушения; а) деяние (действие или бездействие); б) отрицательные последствия имущественного характера для корпорации (убытки); в) причинная связь и г) вина субъекта ответственности.

Какие **деяния** суды признают основаниями для привлечения вышеуказанных лиц к ответственности? Так как в подавляющем большинстве случаев к ответственности привлекаются лица, выполняющие функции единоличного исполнительного органа, рассмотрим судебную практику, посвященную ответственности директоров.

1. *Перечисление денежных средств со счета юридического лица по сделкам без получения встречного удовлетворения.* В ходе аудиторской проверки было обнаружено, что ООО заключило договор об оказании консультационных услуг на сумму 1 487 590 руб. с ИП. Договор реально исполнен не был, но деньги исполнителю были перечислены. В документах общества нет никаких доказательств того, что за услуги являлись предметом данного договора, не было отчета об оказании услуг. Доля консалтинговых услуг была необычно большой по объему в денежном выражении в структуре всех расходов для того вида деятельности, которым занимается ООО⁸. Также в ходе аудиторской проверки было выявлено, что со счета ООО были перечислены денежные средства другой организации в сумме 1 100 000 руб. с назначением платежа «оплата по счету за стройматериалы». Договорные отношения между сторонами отсутствовали, стройматериалы также не поставлялись, первичные до-

⁶ Канашевский В. А. Концепция бенефициарной собственности в российской судебной практике (частно-правовые аспекты) // Журнал российского права. 2016. № 9 ; Божко М. П., Галанцев Д. А. Семь уроков корпоративных конфликтов. М. : Проспект, 2018.

⁷ Ефимов А. За пределами влияния контролирующих лиц // URL: https://zakon.ru/blog/2018/10/21/zapredelami_vliyaniya_kontroliruyuschih_lic (дата обращения: 26.10.2018).

⁸ Постановление АС Западно-Сибирского округа от 5 апреля 2018 г. по делу № А46-4096/2017 (здесь и далее судебная практика приводится по СПС «КонсультантПлюс»).

кументы отсутствовали. ООО не сразу обратилось с иском к генеральному директору, а сначала предъявило требование о возврате неосновательного обогащения к получателю денежных средств. Имея положительное решение суда, общество уже обратилось к директору с иском по ст. 53.1 ГК РФ⁹.

2. *Списание денежных средств с банковского счета организации неустановленными лицами, а директор на это никак не отреагировал.* Неустановленными лицами был осуществлен несанкционированный вход в систему «банк-клиент» с использованием ЭП общества, со счета которого были списаны денежные средства в размере 7 685 000 руб. (из них возвращено обществу 890 000 руб.). Доступ к системе «клиент-банк» был предоставлен генеральному директору общества, которому в момент списания денежных средств на телефон пришло несколько СМС-сообщений с уведомлением о входе в систему «клиент-банк». Однако генеральный директор незамедлительно не отреагировал блокировкой счета. Суд счел бездействие директора недобросовестным и неразумным, повлекшим причинение обществу убытков¹⁰.

3. *Выплата дополнительных вознаграждений директору без согласования с участниками или советом директоров организации.* Директор выплатил себе премии на общую сумму 1 720 879,02 руб. Вместе с тем согласно положениям устава организации принятие решений о поощрении директора отнесено к исключительной компетенции совета директоров. Необоснованная выплата таких премий привела к увеличению размера среднемесячного заработка при исчислении отпускных, выплат за обучение и за неиспользованный отпуск при увольнении. Кроме того, с премиальных сумм организация заплатила налоги и страховые взносы во внебюджетные фонды. Кроме того, директору была выдана корпоративная банков-

ская бизнес-карта, расходы по которой также ничем не подтверждены¹¹.

4. *Директор выплатил увольняющимся сотрудникам, помимо причитающейся заработной платы и компенсации за неиспользованный отпуск, также денежную компенсацию в двукратном размере средней месячной заработной платы, что составило 1 213 850 руб.* При этом никаких правовых оснований для таких выплат не было, так как ни трудовые договоры, ни положение об оплате труда организации не содержали норм о выплате компенсации при увольнении. Вследствие этого данные действия директора были квалифицированы судом как причинение ущерба организации, за что он был привлечен к ответственности¹².

5. *Взятие денежных средств из кассы организации под отчет или перечисление с расчетного счета организации на свои нужды без возврата.* Директором были получены под отчет денежные средства в размере 13 513 000 руб. Причем на 8 771 403 руб. никаких оправдательных документов представлено не было. В суде он объяснил отсутствие таких документов утратой бухгалтерской документации в связи с затоплением помещения, в котором она находилась, а также в связи с произошедшим компьютерным сбоем, в результате которого информация также была утрачена. Судом было установлено, что в обществе имел место корпоративный конфликт. Поэтому непринятие директором мер к восстановлению утраченной документации и информации после аварийных ситуаций позволяет сделать вывод о наличии в его действиях (бездействии) умысла на сокрытие от участников общества соответствующей информации о деятельности общества¹³.

6. *Действия (бездействие) директора, повлекшие привлечение организации к административной ответственности в виде штрафа.* Директор общества и общество были признаны виновными в совершении правона-

⁹ Постановление АС Московского округа от 26 октября 2017 г. по делу № А40-16462/17.

¹⁰ Постановление АС Северо-Западного округа от 21 марта 2018 г. по делу № А56-15334/2017.

¹¹ Постановление АС Московского округа от 13 июля 2017 г. по делу № А40-128497/2015.

Аналогичные дела см.: постановление АС Московского округа от 7 декабря 2017 г. по делу № А40-29648/2017 ; постановление АС Северо-Западного округа от 29 января 2018 г. по делу № А42-7448/2016 ; постановление АС Северо-Западного округа от 27 февраля 2018 г. по делу № А05-3243/2017 ; постановление АС Поволжского округа от 13 октября 2017 г. № Ф06-24424/2017.

¹² Постановление АС Московского округа от 4 июля 2017 г. по делу № А40-153914/2016.

¹³ Постановление АС Дальневосточного округа от 21 февраля 2018 г. № Ф03-5503/2017.

Аналогичные дела см.: постановление АС Московского округа от 13 сентября 2017 г. по делу № А41-338/17 ; постановление АС Северо-Западного округа от 3 апреля 2018 г. по делу № А56-87378/2016 ; по-

рушения, предусмотренного ч. 11 ст. 15.23.1 КоАП РФ, выразившегося в уклонении от созыва общего собрания участников ООО, а равно в нарушении требования законодательства к порядку созыва, подготовки и проведения общих собраний участников ООО, в связи с чем обществу назначено административное наказание в виде административного штрафа в размере 250 000 руб. Убыток общества в виде уплаты штрафа был взыскан с директора в судебном порядке¹⁴.

7. Директор изменил схему договорных отношений вопреки запрету, установленному единственным участником общества. Продукция поставлялась напрямую от изготовителя к потребителям. Однако директор заключил договор с посредником и продукция стала поставляться через него. В результате конечные потребители переплатили суммарно 160 035 967,56 руб. При этом директору была известна принципиальная позиция единственного участника о необходимости исключения из системы поставок компаний-посредников¹⁵.

8. Бездействие директора в части контроля за соблюдением правил техники безопасности, низкий уровень организации работ, допущение к опасным работам лиц с ненадлежащей квалификацией, что привело к аварии. Размер ущерба составил 4 019 788 руб.¹⁶

9. Директор заключил договор с организацией, которая за год до этого была ликвидирована и исключена из ЕГРЮЛ, на поставку в ее адрес товаров с выставлением счетов-фактур на сумму 11 363 535 руб. Товары остались неоплаченными. В суде директор утверждал, что совершил такую сделку по указанию единственного участника и настаивал на привлечении его к ответственности¹⁷.

10. Директор похитил товарно-материальные ценности, принадлежащие руководимой им организации. По результатам инвентаризации товарных остатков на складе,

проведенной единственным участником общества, была выявлена недостача материальных ценностей на сумму 2 508 564,31 руб. Данные обстоятельства послужили основанием для увольнения директора и привлечения его к ответственности¹⁸.

11. Директор предприятия заключил с другой организацией договор о совместной деятельности, по условиям которого продукция, являющаяся результатом совместной деятельности, передается в собственность второго участника по рыночным ценам. Разница между рыночной стоимостью и затратами на производство такой продукции они делят пополам. Исполнение такого договора причинило существенный вред правам и законным интересам предприятия в виде неполного отражения по бухгалтерскому учету количества собранной продукции и сокрытия факта ее отгрузки в адрес второго участника договора. Сумма ущерба составила 12 780 169 руб.¹⁹

При определении деяний, предусматривающих ответственность по ст. 53.1 ГК РФ, суды ограничены правовой позицией Конституционного Суда РФ, выраженной им в постановлении от 24.02.2004 № 3-П, согласно которой они не вправе проверять экономическую целесообразность решений, принимаемых руководством хозяйствующих субъектов, которые обладают самостоятельностью и широкой дискрецией при выборе действий в сфере бизнеса²⁰. Суды не могут привлекать таких лиц к ответственности при совершении сделок, не выходящих за пределы обычного делового (предпринимательского) риска, поскольку предпринимательская деятельность по своей сущности является рискованной деятельностью.

Другим элементом состава гражданского правонарушения является **наличие убытков**. В приведенных выше примерах из судебной практики истцы смогли рассчитать размер воз-

становление АС Северо-Кавказского округа от 20 декабря 2017 г. по делу № А53-10956/2017 ; постановление АС Уральского округа от 22 марта 2018 г. № Ф09-1070/18 ; постановление АС Западно-Сибирского округа от 15 марта 2018 г. по делу № А67-6486/2016.

¹⁴ Постановление АС Западно-Сибирского округа от 30 января 2018 г. по делу № А45-11859/2017.

Аналогичные дела см.: постановление АС Московского округа от 13 октября 2017 г. по делу № А40-13258/17 ; постановление АС Московского округа от 3 июля 2017 г. по делу № А40-24760/2016.

¹⁵ Постановление АС Московского округа от 8 февраля 2018 г. по делу № А40-13997/17.

¹⁶ Постановление АС Восточно-Сибирского округа от 14 ноября 2017 г. по делу № А33-24045/2016.

¹⁷ Постановление АС Уральского округа от 20 декабря 2017 г. № Ф09-7969/17.

¹⁸ Постановление АС Дальневосточного округа от 15 февраля 2017 г. № Ф03-66/2017.

¹⁹ Постановление АС Северо-Кавказского округа от 5 октября 2017 г. по делу № А61-3759/2016.

²⁰ Вестник Конституционного Суда РФ. 2004. № 2.

никших убытков. В то же время суд не может полностью отказать в удовлетворении требования о возмещении директором убытков, причиненных юридическому лицу, только на том основании, что размер этих убытков невозможно установить с разумной степенью достоверности. В этом случае размер подлежащих возмещению убытков определяется судом с учетом всех обстоятельств дела, исходя из принципа справедливости и соразмерности ответственности. Это положение, изначально сформулированное в п. 6 постановления Пленума ВАС РФ от 30 июля 2013 г. № 62, закреплено теперь в п. 5 ст. 393 ГК РФ.

Следующим условием привлечения директора к имущественной ответственности является причинная связь между его деянием и возникшими у организации убытками. Согласно разъяснениям, данным в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой ГК РФ», возникновение убытков у юридического лица в период занятия конкретным физическим лицом должности в органах управления такого юридического лица само по себе не свидетельствует о недобросовестности или неразумности его действий (бездействия), так как возможность возникновения таких последствий связана с риском предпринимательской или иной экономической деятельности.

И наконец, ответственность вышеуказанных лиц наступает при наличии их **вины**, под которой понимается недобросовестность и неразумность действий (бездействия). Примерный перечень того, какие действия или бездействие можно квалифицировать как недобросовестные и неразумные, установлен в п. 2—3 постановления Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в органы юридического лица». И надо сказать, что судебная практика идет в фарватере этих указаний.

Вместе с тем постановления пленумов высших судебных инстанций не являются источником права в Российской Федерации согласно официальной доктрине. Поэтому критерии не-

разумных и недобросовестных действий членов органов управления юридического лица и лиц, имеющих фактическую возможность определять его действия, необходимо установить в Гражданском кодексе РФ.

Здесь можно провести параллель с доктриной необоснованной налоговой выгоды, которая сначала тоже была сформулирована и закреплена в постановлении Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 № 53, а затем перенесена в Налоговый кодекс РФ в специально созданную статью 54.1, правда, в несколько измененном виде.

В случае причинения ущерба директорами дело не всегда ограничивается только имущественной ответственностью. В некоторых ситуациях они привлекаются еще и к уголовной ответственности²¹.

Что касается субъектного состава, то в литературе существует мнение, что законодатель установил неполный перечень как лиц, которые могут быть привлечены к ответственности, так и лиц, которые имеют право на возмещение убытков и, соответственно, на обращение в суд за защитой своих интересов²².

Позволим себе не согласиться с такой позицией. Ответственность директоров возникает не только в процессе обычной деятельности юридического лица, но также при его реорганизации и ликвидации. В силу прямого указания п. 2 ст. 60 и п. 2 ст. 64.1 ГК РФ к ответственности привлекаются директора и контролирующие организацию лица реорганизованных и созданных в процессе реорганизации юридических лиц, а также члены ликвидационных комиссий и ликвидаторы. Правда, они несут ответственность не перед юридическим лицом, а перед его кредиторами, а в случае ликвидации — перед кредиторами и участниками.

Истцами по делам о привлечении управляющих к ответственности являются само юридическое лицо, его участники (собственник), а также кредиторы (при реорганизации и ликвидации). Если организация не имеет признаков несостоятельности (банкротства), кредиторы не могут привлечь директоров к ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение организацией своих обязательств.

²¹ См.: постановление АС Северо-Кавказского округа от 5 октября 2017 г. по делу № А61-3759/2016 ; постановление АС Дальневосточного округа от 15 февраля 2017 г. № Ф03-66/2017; постановление АС Московского округа от 8 февраля 2018 г. по делу № А40-13997/17.

²² Юридические лица в российском гражданском праве : монография : в 3 т. Т. 1 : Общие положения о юридических лицах / отв. ред. А. В. Габов, О. В. Гутников, С. А. Сеницын. М. : Инфра-М, 2015. С. 223—227.

Таким образом, можно резюмировать следующее. В гражданском законодательстве установлена ответственность лиц, занимающих должности в органах управления юридического лица, и лиц, имеющих фактическую возможность определять его действия. Однако эта ответственность сформулирована в достаточно обобщенной форме, в связи с чем суды применяют ее довольно осторожно, а в отношении контролирующих лиц — вообще

в исключительных случаях. Поэтому предлагаем закрепить в Гражданском кодексе перечень лиц, которые объективно могут осуществлять фактический контроль за деятельностью организации, а потому могут причинить ей ущерб. Кроме того, необходимо закрепить на уровне закона критерии недобросовестности и неразумности как проявления виновности лиц, привлекаемых к такой ответственности.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Андреев В. К. О подотрасли гражданского законодательства, регулирующей корпоративные отношения // Журнал российского права. — 2017. — № 7.
2. Божко М. П., Галанцев Д. А. Семь уроков корпоративных конфликтов. — М. : Проспект, 2018.
3. Гутников О. В. Корпоративная ответственность в гражданском праве России // Журнал российского права. — 2018. — № 3.
4. Ефимов А. За пределами влияния контролирующих лиц // URL: https://zakon.ru/blog/2018/10/21/za_predelami_vliyaniya_kontroliruyuschih_lic (дата обращения: 26.10.2018).
5. Канашевский В. А. Концепция бенефициарной собственности в российской судебной практике (частноправовые аспекты) // Журнал российского права. — 2016. — № 9.
6. Сабирова Л. Л. Понятие и правовой статус органа юридического лица с позиции основных теорий // Вестник экономики, права и социологии. — 2015. — № 1.
7. Сеницын С. А. Корпоративные отношения: содержание и особенности регулирования // Журнал российского права. — 2015. — № 6.
8. Цепов Г. В. Понятие органа юридического лица по российскому законодательству // Правоведение. — 1998. — № 3.
9. Шиткина И. С. Ответственность контролирующих должника лиц при несостоятельности (банкротстве) // Хозяйство и право. — 2017. — № 8.
10. Юридические лица в российском гражданском праве : монография : в 3 т. — Т. 1 : Общие положения о юридических лицах / отв. ред. А. В. Габов, О. В. Гутников, С. А. Сеницын. — М. : Инфра-М, 2015.

Материал поступил в редакцию 17 марта 2019 г.

RESPONSIBILITY OF INDIVIDUALS MANAGING A LEGAL ENTITY

METELEVA Yulia Aleksandrovna, Cand. Sci. (Law), Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure of the Moscow University named after S.Yu. Witte, Advocate
yu.meteleva@online.muiiv.ru
115432, Russia, Moscow, 2-j Kozhukhovskiy pr-d, d. 12, str. 1

Abstract. *The problem of liability of persons managing a legal entity was raised in Russian civil law after the adoption of legislation on joint-stock companies. At the beginning, it was more theoretical in nature, since the civil legislation did not contain any mechanisms for the implementation of such liability. To date, due to the reform of the Civil Code and changing approaches in jurisprudence, disputes concerning property liability of directors have formed a considerable category of cases.*

The paper analyzes the elements of such civil wrongs as damage caused to a legal entity by persons who are members of the managerial boards and are able to exercise a significant impact on such boards. All elements of the civil wrong under consideration are being analyzed: the act, the consequences (damage), the causal link between the act and the consequences, and the fault of the wrong-doer. The paper also elucidates the participants involved in such disputes.

Exploring specific court cases, the author shows which acts of directors are recognized by the courts as illegal, what restrictions are expressed in the legal standings of the Constitutional Court of the Russian Federation, the Supreme Court of the Russian Federation and the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation to qualify as illegal different acts of directors and other persons. In the vast majority of cases of this category, persons exercising the functions of the sole executive body are prosecuted. Sometimes they are also the participants at the same time. The scope of persons covered by the term "determining the acts of a legal entity" is not defined in the law, which also hampers judicial practice. Judicial proceedings bringing such persons to justice are exceptional. Therefore, the author proposes to define in the Civil Code all persons who can commit an act and thereby cause damage to a legal entity. In addition, it is proposed to establish criteria of unreasonableness and dishonesty of actions of directors and other persons.

Keywords: liability of directors, controlling persons, civil wrong, legal entity, corporate liability, liability of bodies of legal entity, bad faith and unreasonableness, damages, litigation, indirect lawsuits.

REFERENCES

1. Andreev V. K. O podotrasli grazhdanskogo zakonodatelstva, reguliruyushchego korporativnye otnosheniya [On the subsector of civil legislation regulating corporate relations]. *Zhurnal rossiyskogo prava [Journal of Russian Law]*. 2017. No. 7. (In Russian)
2. Bozhko M. P., Galantsev D. A. Sem urokov korporativnykh konfliktov [Seven lessons of corporate conflicts]. Moscow, Prospekt Publ., 2018. (In Russian)
3. Gutnikov O. C. Korporativnaya otvetstvennost v grazhdanskom prave Rossii [Corporate Responsibility in Civil Law of Russia]. *Zhurnal rossiyskogo prava [Journal of Russian Law]*. 2018. No. 3. (In Russian)
4. Efimov A. Za predelami vliyaniya kontroliruyushchikh lits [Outside the influence of controlling persons]. URL: https://zakon.ru/blog/2018/10/21/za_predelami_vliyaniya_kontroliruyuschih_lit (date of access: 26.10.2018). (In Russian)
5. Kanashevskiy V. A. kontseptsiya benefitsiarnoy sobstvennosti v rossiyskoy sudebnoy praktike [The concept of beneficial ownership in the Russian judicial practice (private law aspects)]. *Zhurnal rossiyskogo prava [Journal of Russian Law]*. 2016. No. 9. (In Russian)
6. Sabirova L. L. Ponyatie i pravovoy status organa yuridicheskogo litsa s pozitsii osnovnykh teoriy [The concept and legal status of the board of the legal entity in the context of the main theories]. *Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii [Bulletin of Economics, Law and Sociology]*. 2015. No. 1. (In Russian)
7. Sinitsyn S. A. Korporativnye otnosheniya: sodержanie i osobennosti regulirovaniya [Corporate relations: Content and Features of Regulation]. *Zhurnal rossiyskogo prava [Journal of Russian Law]*. 2015. No. 6. (In Russian)
8. Tsepov G. V. Ponyatie organa yuridicheskogo litsa po rossiyskomu zakonodatelstvu [The concept of the body of the legal entity according to the Russian legislation]. *Pravovedenie*. 1998. No. 3. (In Russian)
9. Shitkina I. S. Otvetstvennost kontroliruyushchikh dolzhnika lits pri nesostoyatelnosti (bankrotstve) [Responsibility of controlling the debtor in insolvency (bankruptcy)]. *Khozyaistvo i pravo [Business and Law]*. 2017. No. 8. (In Russian)
10. Yuridicheskie litsa v rossiyskom grazhdanskom prave : monografiya : v 3 t. [Legal entities in the Russian civil law: A monograph: in 3 volumes]. Vol. 1: Obshchie polozheniya o yuridicheskikh litsakh [General provisions on legal entities]. A. C. Gabov, O. C. Gutnikov, S. A. Sinitsyn (eds). Moscow, Infra-M Publ., 2015. (IN Russian)